

поддержки», низко проявлено стремление решать встающие проблемы. Ими используются в основном протективные защитные механизмы.

Для слушателей, входящих во вторую группу, в возрасте от 23 до 30 лет, находящихся в состоянии высокого уровня смысложизненного кризиса, предпочитаемые стратегии совладания – «поиск социальной поддержки», а «разрешение проблем» наименее применяемая. Ориентация на конкретные жизненные ситуации, низкий уровень веры в свои силы и в возможность вторгаться в процесс течения жизни.

Слушатели, составляющие третью группу, возраст от 31 до 43 лет, характеризуются средним уровнем смысложизненного кризиса. Преобладание стратегии «разрешения проблем» и применение на среднем уровне стратегии «поиск социальной поддержки». Достаточно выражена удовлетворенность жизнью и эмоциональной насыщенностью жизни, высоко ориентированы на поддержку других, преобладает активность в осуществлении жизненных планов.

Для респондентов, входящих в четвертую группу, возраст от 31 года до 43 лет, характерен высокий уровень смысложизненного кризиса, преобладание направленности жизненных смыслов на прошлое. Преобладает поведенческая стратегия подчиненного, выражен низкий уровень веры в свои силы и в возможность изменить течение жизни.

Практические рекомендации. Таким образом, мы говорим о том, что стратегии поведения при переживании профессиональной переподготовки в период молодости и взрослости имеет свои отличительные особенности, которые необходимо учитывать при организации и проведении непрерывного образовательного процесса.

Список цитированных источников

1. Никитин, Э.М. Теоретические и организационно-педагогические основы развития федеральной системы дополнительного педагогического образования / Э.М. Никитин. – М.: АПК и ПРО, 1999. – 314 с.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 1996. – 560 с.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. Жеребцов, С.Н. Переживания личности в контексте культуры и истории: теоретические основания / С.Н. Жеребцов // Психологический журнал. – 2012. – № 3–4(33–34). – С. 4–14.

FEATURES OF EXPERIENCE OF PERSONALITY'S PROFESSIONAL RETRAINING CRISIS

Dudal Natalya Nikolaevna, Master of Psychological Science, Senior lecturer Department of Psychology, Educational Establishment "F. Skorina Gomel State University", Gomel, Republic of Belarus, ndudal@inbox.ru

Keywords: crisis of purpose of live, professional crisis, non-normative crisis, professional retraining, defensiveness.

Professional retraining of a specialist is focused on changing the content of his education and is realized through obtaining specialty by learning new professional programs. As there is a change in the leading activity of an adult person to the educational and professional one, it is justified to call these cardinal changes - individual's professional development crisis. However, we consider our respondents as being in an abnormal professional crisis, which in its turn was an additional condition for the emergence of an intrapersonal crisis.

We found that for the respondents, experiencing professional retraining as an abnormal crisis, a high level of a life-purpose crisis is typical. They are characterized by the orientation of their life-purpose to the past. They seldom use a "problem-solving" and "search of social support" strategy, the "avoiding problems" strategy prevails. They express the behavioral strategy of the follower, low level of self-belief and belief in possibility to change course of life.

We believe that it is necessary to take into consideration features noted, when organizing and carrying out the continuing education process.

УДК 316.362.1:316.752-058.833

Н. Н. Дудаль¹, Н. А. Бовтунова,²

¹ магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель, Республика Беларусь, ndudal@inbox.ru

² студентка 6 курса заочного факультета, учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель, Республика Беларусь, tasha8471@ya.ru

СТРУКТУРА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СУПРУГОВ

Ключевые слова: семейные ценности, ценности, согласованность семейных ценностей, супруги, ролевые ожидания, ролевые притязания.

В современной ситуации глобальных социокультурных изменений семья стремительно теряет свое институциональное значение, традиционные ценности и отношения в семейно-брачной сфере оказываются невостребованными обществом. Данные обстоятельства определяют возрастающее внимание к проблемам брака и семьи.

Целью нашего исследования было выявление структуры семейных ценностей. В качестве субъектов исследования выступило 50 семей, состоящих в браке от 8 до 12 лет. Для определения семейных ценностей нами использовался опросник «Ролевые Ожидания и Притязания в браке» (Волкова А.Н., Трапезникова Т.М.).

На основании анализа данных мы заключили, что существуют определенные различия в выраженности показателей семейных ценностей. Определено, что мужчины характеризуются достоверно более высоким уровнем выраженности значимости сексуальных отношений, а также имеют достоверно более высокий уровень ролевых притязаний в отношении родительских обязанностей. Это свидетельствует об ориентации мужчин на получение большей роли в воспитании детей, а также о более высоком уровне значимости сексуальных отношений по сравнению с участниками женского пола.

Актуальность исследования. Семейно-брачные отношения представляют собой особый интерес для исследователей, поскольку семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. В современной ситуации глобальных социокультурных изменений семья стремительно теряет свое институциональное значение, традиционные ценности и отношения в семейно-брачной сфере оказываются невостребованными обществом. Данные обстоятельства определяют возрастающее внимание к проблемам брака и семьи, возникает необходимость создания целостной и динамичной картины воззрений на противоречия семейных изменений в современных условиях, приобретающие глобальные масштабы в связи с характером и негативной направленностью вызванных ими последствий.

Изучению семьи как одной из древнейших форм человеческой общности, вопросам устройства, функций, общественного значения семьи посвящено множество работ. Пристальное внимание уделяется изучению трансформации брачных отношений и их внутренней динамики. Обобщая различные исследования жизнедеятельности современной семьи, можно сделать вывод, что происходит ценностный конфликт личности и общества относительно рождения и социализации детей, выливающийся в невыполнение репродуктивной и социализационной функций семьи, сопровождающийся ослаблением семьи как союза родственников (процесс нуклеаризации), союза родителей и детей (процесс конъюгализации и девальвации семьи, детей, родительства), союза

супругов (процесс индивидуализации, автономизации Я), ослаблением единства родства, родительства и супружества из-за исчезновения семейного производства, совместной деятельности родителей и детей (процесс замены семьецентризма эгоцентризмом) [1].

Большинство исследователей видят, что преобразования внутри института семьи происходят под влиянием изменений условий жизни в обществе. Вместе с данной позицией существует ряд авторов, считающих, что истинные причины изменения института семьи необходимо искать в трансформации традиционных семейных ценностей общества. Данное положение находит свое подтверждение в итогах исследования Д.А. Леонтьева, посвященного ценностным представлениям личности. В результате данного исследования было убедительно доказано, что социальные ценности являются глубинными мотивационными структурами поведения личности, а макросоциальные изменения, в свою очередь, влияют на сознание людей, неся в себе соответствующее изменение данных ценностей [2].

Семейные ценности – идеалы, представления о семье, ее особенностях, которые одобряются и культивируются в кругу семьи, а также служат важным фактором регуляции взаимоотношений между ее членами. В семье могут находить отражение общегосударственные ценности. Именно семья может явиться источником формирования ценностей, способствующих адаптации и социализации молодежи [3].

Цель исследования – выявить структуру семейных ценностей в супружеских парах.

Организация исследования. В качестве субъектов исследования выступило 50 семей. Общая численность респондентов 100 человек: 50 мужчин, а также 50 женщин, находящихся в браке от 8 до 12 лет.

Методы исследования.

Для определения семейных ценностей нами использовался опросник «Рольевые Ожидания и Притязания в браке» (Волкова А.Н., Трапезникова Т.М.) [3]. Методика направлена на определение особенностей представлений супругов о значимости в семейной жизни личной общности мужа и жены, сексуальных отношений, родительских обязанностей, профессиональных интересов, хозяйственно-бытового обслуживания, эмоциональной и моральной поддержки, а также внешней привлекательности партнеров. Эти показатели, отражая основные функции семьи, составляют шкалу семейных ценностей. Кроме того, эта методика позволяет уточнить представления супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций, объединенных шкалой ролевых ожиданий.

Результаты исследования.

Анализ результатов исследования показал тенденцию к согласованности оценок значимости, ролевых ожиданий супругов в парах по большинству шкал семейных ценностей.

Большинство респондентов характеризуются преимущественно средним уровнем значимости сексуальных отношений. Определено, что высокий уровень значимости сексуальных отношений отмечают шестнадцать мужчин, что составляет 32% от выборки, а также одиннадцать женщин, что составляет 22% выборки. Это говорит нам о том, что данные респонденты считают сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья и их отношения к супругу(е) существенно зависят от оценки его(ее) как сексуального партнера. Низкий уровень значимости данной сферы отмечают шесть мужчин, это 12%, а также двадцать четыре женщины – 48% опрошенных. Данные респонденты склонны недооценивать значимость сексуальных отношений в браке, мы видим, что особенно эта ошибочная тенденция прослеживается у женщин.

Что касается показателей личностной идентификации с партнером, то можно заключить, что средний уровень выраженности данной тенденции значительно преобладает в обеих выборках: у двадцати семи участников мужского пола (54%), а также двадцать восьми участниц женского пола (56%). Высокий уровень выраженности данной тенденции диагностируется у одиннадцати мужчин (22%), а также у семи женщин (14%). Высокий уровень по этой установке отражает готовность мужа (жены) на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения и т.д. Однако низкие показатели по этой шкале немного превышают высокие и составляют двенадцать мужчин (24% от выборки) и пятнадцать женщин (30 % от выборки). Данная тенденция свидетельствует о предпочтении опрошенных к личной автономии.

В рамках анализа результатов ролевых ожиданий и ролевых притязаний относительно реализации хозяйственно-бытовой функции определено, что у мужчин и женщин диагностируется преимущественно средний уровень ролевых ожиданий (соответственно 56% и 48%) и ролевых притязаний относительно хозяйственно-бытовой функции (соответственно 56% и 40%). Высокий уровень выраженности ожиданий по данному показателю диагностируется у 34% мужчин и у 42% женщин. Что свидетельствует о предъявлении к супругу требований об участии в организации быта, к применению партнером хозяйственно-бытовых умений и навыков. Ролевые притязания диагностируются у 24% мужчин и у 34% женщин, что свидетельствует об их собственном активном участии в ведении домашнего хозяйства. Низкий уровень ролевых притязаний относительно реализации хозяйственно-бытовой функции

выявлен у 20% мужчин и 26% женщин, данные супруги не очень активно выполняют хозяйственно-бытовые функции.

Что касается отношения к родительским обязанностям, то было выявлено, что большинство мужчин и женщин указывают на средний уровень выраженности ролевых ожиданий (40% мужчин и 56% женщин). Высокий уровень выраженности ролевых ожиданий диагностируется у 48% участников мужского пола, а также у 34% женщин. Это свидетельствует о том, что они возлагают большую роль на выполнение родительских обязанностей на своего партнера. Ролевые притязания на высоком уровне выражены у 44% участников мужского пола и у 32% женщин, что говорит об их ориентации на собственные обязанности в воспитании детей. Отрадно, что низкие показатели по этой шкале отмечены лишь у шести мужчин и пяти женщин, низкие тенденции свидетельствуют о низком значении родительства как основной ценности.

По показателям шкалы установки на внешнюю социальную активность выявлено, что средний уровень выраженности данной тенденции определен у 56% мужчин и 40% женщин, тогда как высокий уровень выраженности ролевых ожиданий данной шкалы выявлен у шестнадцати мужчин и у девятнадцати женщин, что составляет 32% и 38% соответственно. Данная тенденция свидетельствует о том, что брачный партнер, по мнению респондентов, должен иметь серьезные профессиональные интересы, играть активную общественную роль. Однако в отношении ролевых притязаний по данной шкале высокие результаты выявлены лишь у пяти мужчин (10%) и совсем не обнаружены у женщин, что иллюстрирует низкую выраженность собственных профессиональных потребностей партнеров.

В рамках исследования установки на эмоционально-психотерапевтические функции брака было определено, что показатели ролевых ожиданий на высоком уровне диагностируются у одинакового количества мужчин и женщин (36%). Так выражается ориентация супруга на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера в семье в вопросах коррекции психологического климата, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы». Средний уровень выраженности данной тенденции диагностируется у 54% мужчин и 52% женщин. Ролевые притязания на высоком уровне диагностируются у 34% участников мужского пола и 36% участников женского пола, что свидетельствует о готовности данных респондентов взять на себя обязанности «семейного психотерапевта». Средний уровень выраженности ролевых притязаний данных тенденций диагностируется у 46% мужчин, а также 48% женщин.

Ролевые ожидания по шкале установки на значимость внешнего облика позволяет говорить о том, что высокий уровень выраженности данной тенденции диагностируется у 38% участниц, а также у 30% участников

тестирования. Данные респонденты желают видеть своего супруга внешне привлекательным человеком. Средний уровень выраженности данной тенденции выявлен у 50% участников женского пола и 56% участников мужского пола. Ролевые притязания относительно значимости внешнего облика на высоком уровне диагностируются у 30% участников мужского пола и 16% участников женского пола. Средний уровень выраженности данной тенденции выявлен у 44% мужчин и 48% женщин.

Обсуждение результатов исследования.

Наши исследования согласуются с данными Винивидовой Е.П. о выявленных предпочтениях мужчин относительно интимной сферы по отношению к заботе о понимании друг друга. Для жен в этих парах важнее было единство на личностном уровне, т.е. наличие общих интересов, увлечений, потребностей, способов времяпровождения [4]. Значимый вклад в разработку этой проблемы был внесен И.Н. Обозовым и А.Н. Обозовой. Полученные ими данные свидетельствуют о том, что несовпадение мнений супругов по поводу функций семьи, характера распределения основных семейных ролей приводит к дезорганизации семьи. Ими так же было показано, что совпадение мнений супругов по этим вопросам влияет на их совместимость и успешность брака [5].

Выводы:

На основании результатов статистического анализа можно заключить, что существуют определенные различия в выраженности показателей ролевых ожиданий и притязаний в браке в двух группах исследования. Определено, что мужчины характеризуются достоверно более высоким уровнем выраженности значимости сексуальных отношений ($U=802,0$; $p=0,01$), а также имеют достоверно более высокий уровень ролевых притязаний относительно родительских обязанностей ($U=929,5$; $p=0,03$). Можно заключить, что мужчины ориентированы на получение большей роли в воспитании детей, а также отмечают более высокий уровень значимости сексуальных отношений по сравнению с участниками женского пола.

Практические рекомендации.

На основе полученных в исследовании данных можно рекомендовать при работе с семейными парами уделять особое внимание согласованности семейных ценностей как основе взаимопонимания супругов и осознания удовлетворенности браком.

Список цитированных источников

- 1 Антонов, А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: МГУ, 1996, – 304 с.
- 2 Леонтьев, Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: Виды, детерминанты и изменения во времени / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение. – 1998. – №1. – С. 13–25.